

К ПРОБЛЕМЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ТУРЕЦКИХ СМИ: ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (2000 И 2019-2020 ГГ.)

Алексеева Ольга Андреевна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
worksign@yandex.ru

UPON THE ISSUE OF LOANWORDS IN TURKISH MEDIA LANGUAGE: POLITICO- IDEOLOGICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECTS (IN 2000 AND 2019-2020)

O. Alekseeva

Summary: In the process of its development, the Turkish language incorporated a significant amount of loanwords. Thus, in the XIV–XIX centuries its vocabulary significantly expanded with Arab–Persian, in the XVIII–XIX centuries – French, in the XX – early XXI centuries – English words. Most of these borrowings are still used today both in common language and in the language of Turkish media. The purpose of this article is to reveal the relations between the political and ideological orientation of media outlet and the number of borrowings used in its materials in a chronological aspect (in 2000 and in 2019–2020). The study is based on political news reports published in the right-wing (Akşam, Sabah) and left-wing (Cumhuriyet, Hürriyet) newspapers in 2000 and in 2019–2020. During the analysis, the continuous sampling method, descriptive, comparative and statistical methods were applied. The study revealed that in 2019–2020 the percentage of loanwords in news materials of both right-wing and left-wing newspapers decreased compared to 2000. The number of loanwords declined mainly due to Arabic–Persian borrowings: in the materials of right-wing newspapers – by 1,5%, in the materials of left-wing newspapers – by 16,5%. The number of loanwords from European languages remained practically unchanged for all newspapers – at approximately 6,5%. At the same time, it was found out that the use of loanwords does not depend on the political and ideological orientation of media outlets, since a decrement in the number of borrowings is observed in the materials of both left-wing and right-wing media.

Keywords: Turkish, loanwords, borrowed words, media language, politico-ideological aspect, chronological aspect, Arabic loanwords, Persian loanwords, European loanwords

Аннотация: В процессе своего развития турецкий язык инкорпировал значительное количество заимствований. Так, в XIV–XIX вв. его лексический состав существенно расширился за счет арабо-персидских, в XVIII–XIX вв. – французских, в XX – начале XXI вв. – английских слов. Большая часть всех трех групп заимствований употребляется и по сей день, в том числе в языке турецких СМИ. Цель настоящей статьи – проследить зависимость между политико-идеологической ориентацией издания и количеством заимствований в его материалах в хронологическом аспекте (2000 и 2019–2020 гг.). Основу исследования составили новостные сообщения политической тематики, опубликованные в газетах правой (Akşam, Sabah) и левой (Cumhuriyet, Hürriyet) направленности в 2000 г. и в период 2019–2020 гг. В ходе анализа был применен метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный и статистический методы. В результате исследования было выявлено, что в 2019–2020 гг. общий процент заимствований в материалах газет как правой, так и левой ориентации по сравнению с 2000 г. снизился. Количество заимствований уменьшилось преимущественно за счет арабизмов и персизмов: в материалах правых газет – в среднем на 1,5%, а в материалах левых газет – на 16,5%. Количество заимствований из западноевропейских языков осталось практически неизменным для всех газет: приблизительно 6,5%. В то же время было установлено, что употребление заимствований не зависит от политико-идеологической ориентации издания, поскольку сокращение числа заимствований наблюдается в материалах как левых, так и правых изданий.

Ключевые слова: турецкий язык, заимствованные слова, заимствования, язык СМИ, политико-идеологический аспект, хронологический аспект, арабизмы, персизмы, западноевропейские заимствования.

Турецкий язык в лексическом отношении прошел несколько этапов развития: в XIV–XIX вв. в него вошло большое количество арабизмов и персизмов, в конце XVIII–XIX вв. – французских, в XX – начале XXI вв. – английских заимствований. Все три типа заимствований оказали существенное влияние на формирование лексического состава турецкого языка, в котором арабо-персидские и западноевропейские заимствования по-прежнему играют значительную роль.

Обширный пласт персидской лексики сформировался в турецком языке благодаря тому, что турецкая лите-

ратура «осваивала персидские (в свою очередь часто восходящие к арабским) литературные жанры, тематику, сюжеты, поэтические формы (месневи, касиду, газель, рубаи и др.), систему квантитативного стихосложения (аруз), поэтическую лексику и систему образов» [Литература Востока в Средние века 1970: 317] (например, *ustad* 'мастер', *pervane* 'мотылек', *derya* 'море'). В проникновении арабизмов большую роль сыграло распространение ислама, а также школы-медресе, в которых обучение велось на арабском языке, и государственный аппарат, активно употреблявший арабскую терминологию (например, *katip* 'секретарь, писарь', *devlet* 'государство', *hü-*

kümet 'правительство') [Göksel, Kerslake 2005: ix]. Нередки были случаи появления слов, имеющих два заимствованных корня, например, слово *şaheser* 'шедевр' включает в себя персидский корень *şah* 'правитель' и арабский *eser* 'произведение', а слово *hemfikir* 'единомышленник' – персидский корень *hem* 'такой же' и арабский *fikir* 'мысль'. В результате ко второй половине XIX в. пласт арабских и персидских заимствований составлял, по разным оценкам, до 90% лексического состава турецкого языка – этот факт отмечают многие отечественные и зарубежные исследователи, например [Кононов 1941: 7].

К старейшим западноевропейским заимствованиям можно отнести итальянские, распространившиеся в финансовой, коммерческой и морской сферах, что было обусловлено активным османско-итальянским взаимодействием в этих областях, а также греческие, пришедшие в турецкий язык как следствие географической близости, так и в результате заимствования турками некоторых греческих государственных институтов, оперировавших соответствующей терминологией. С конца XVIII в. началось активное проникновение заимствований из французского языка, чему способствовало открытие французских школ и практика посылать молодых людей во Францию для получения образования. Также турецкая литература вышла из орбиты влияния арабо-персидской словесности и стала испытывать существенное воздействие со стороны французской литературы. В конце XIX в. – начале XX вв. в турецкий язык также вошел узкий круг английских и немецких заимствований, локализовавшихся преимущественно в технической сфере (например, *tank* 'танк', *vagon* 'вагон') [Кононов 1941: 7–8].

С образованием в 1923 г. Турецкой Республики новое правительство стало проводить многочисленные масштабные реформы, в их числе – языковая реформа, начатая в 1928 г. Как отмечает П.В. Шлыков, «Идею борьбы за чистоту языка кемалисты посчитали одним из краеугольных камней своей стратегии по конструированию турецкой нации, причем как программа развития языка эта идея была воспринята буквально: основные усилия были направлены на замену слов арабо-персидского происхождения "исконно турецкими" (*öz Türkçe*)» [Шлыков 2011: 145–146]. С этой целью в 1932 г. было образовано Турецкое лингвистическое общество (*Türk Dil Kurumu*, TDK), начавшее активную словотворческую деятельность. Новые слова создавались путем:

1. Калькирования старых слов: *vekil* в *bakan* 'министр, букв. смотрящий', *beynelmilel* в *uluslararası* 'международный';
2. Расширения значения имеющихся слов: *eğilim* 'наклон' приобрело значение 'тенденция' и заменило арабизм *temayül*;
3. Введения в литературный язык просторечных слов: *alinyazısı* вместо *akıbet*, *takdir* 'судьба', *yitirmek* вместо *kaybetmek* 'терять';

4. Введения в литературный язык диалектных слов: *küşüm* вместо *şühpe* 'сомнение';
5. Образования неологизмов с тюркскими корнями:
 - а) по смысловому сходству: *değgin* вместо *dair* 'относительно, касательно', *dikici* вместо *terzi* 'швея, портной';
 - б) по функциональному признаку и другим ассоциативным связям: *yazak* от *yazmak* 'писать' вместо *kalem* 'перо, ручка';
 - в) искусственно: *ilbay* вместо *vali* 'губернатор';
6. Заимствования слов из западноевропейских языков в качестве замены арабизмов и персизмов (преимущественно в сфере науки): *kültür* вместо *hars* 'культура';
7. Обращения к лексике общетюркского фонда и тюркскому фольклору, например, словарю Махмуда Кашгарского: *betik* вместо *kitap* 'книга' [Старостов 1970: 116–117].

Пик активности Общества пришелся на начало 30-х гг. XX в., когда в турецкий язык было введено несколько тысяч новых слов [Albachten 2015: 168].

Однако уже к 1935 г. стало очевидно, что кампания по очищению языка проходила не так гладко, как ожидалось, т. к. «большинство турок было не в состоянии понять "чистый турецкий язык"» [Шлыков 2011: 146]. Значительное число неологизмов не прижилось: люди продолжали употреблять привычные арабизмы и персизмы. Например, новопридуманные *ilbay* 'губернатор' и *saylav* 'депутат' не смогли заменить арабские *vali* и *vekil*. Часть неологизмов вошла в лексический состав, но не вытеснила арабские и персидские аналоги, например, тюркское *uygarlık* 'цивилизация' употребляется наравне с арабским *medeniyet*. Некоторые неологизмы, построенные на тюркских корнях, заняли место арабских и персидских слов, например, турецкое слово *uçak* 'самолет' практически полностью вытеснило арабское *tayyare*. К концу XX в. возникло новое явление: наряду с тюркскими словами и их арабскими и персидскими аналогами стали употребляться западноевропейские заимствования, например, для обозначения слова «инициатива» используется тюркское *girişim*, арабское *teşebbüs* и французское *inisiyatif*. В то же время в современном турецком языке присутствуют слова арабского или персидского происхождения, для которых имеются западноевропейские аналоги при отсутствии тюркских, например, для обозначения слова «экономика» используется арабское *iktisat* и его французский синоним *ekonomi*. Подробнее об этом см. в статье [Оганова, Андрианов 2014].

В XX–XXI вв. как следствие глобализации и активного распространения технологий в турецкий язык вошли и продолжают входить заимствования из английского языка (например, *dijital* 'цифровой', *e-mail* 'электронная почта').

Использование заимствованных слов, наряду с неологизмами, архаизмами и разговорной лексикой, является важной лексико-фразеологической особенностью турецких СМИ.

Целью данной статьи является установление зависимости между употреблением заимствований и политико-идеологической ориентацией издания в хронологическом аспекте (2000 и 2019–2020 гг.).

Вопрос о заимствованиях в турецких СМИ рассматривается в ряде зарубежных и отечественных исследований.

Магистерская диссертация турецкого исследователя Ф. Шенсой [Şensoy 2006] посвящена заимствованным словам, вошедшим в турецкий язык посредством СМИ. Автор подробно рассматривает историю и причины таких заимствований, приводит списки слов, заимствованных из западных и восточных языков, и примеры употребления таких слов в СМИ.

Особое значение для данной работы имеет статья турецкого исследователя Х. Кахьи [Kahya 2008], который проводит статистический анализ количества турецких слов и заимствований из арабского, фарси и западноевропейских языков, употребляемых в наиболее авторитетных турецких газетах за период с 1930-х гг. по 2008 г. Результаты его исследования за 2000 г. применительно к изданиям Akşam, Cumhuriyet и Hürriyet использованы в настоящей работе.

В статье Е. Демирель и Д. Йылмаз [Demirel, Yılmaz 2013] турецкие ученые составили корпус заимствованных слов из западных языков, употребляемых в турецких СМИ и имеющих турецкий аналог, и на основе анкетирования носителей турецкого языка сделали вывод, что заимствования из западных языков употребляются носителями чаще, чем их турецкие эквиваленты.

Большой вклад в рассмотрение данной темы вносит диссертация Е. Г. Володиной [Володина 2007], посвященная английским заимствованиям в языке турецких СМИ. Автор исследует внутренние и внешние основания заимствований, историю их появления в турецком языке и сферы употребления английских заимствований в языке турецких СМИ.

Как видно из приведенных выше работ, в них не ставилась задача провести корреляцию между политическо-идеологической ориентацией издания и количеством заимствованных слов, встречающихся в его материалах, что определяет научную новизну данной статьи. В то же время, насколько нам удалось установить, последняя работа, непосредственно посвященная заимствованиям в турецких СМИ, была опубликована в

Турции более шести лет назад – в течение этого периода могут происходить изменения в лексическом составе языка, таким образом, назрела необходимость обращения к проблеме заимствований в СМИ на современном этапе, что определяет актуальность настоящей статьи.

Основу исследования составляют новостные материалы политической тематики, опубликованные в газетах Akşam, Sabah, Cumhuriyet и Hürriyet в 2000 г. и в период 2019–2020 гг., общим объемом приблизительно 20200 слов – по 10000 слов на правые и левые издания.

Выбор изданий и временного промежутка определяется целью статьи. Так, для анализа были отобраны два издания проправительственной правой направленности – Akşam и Sabah – и два оппозиционных левых издания – Cumhuriyet и Hürriyet. Временной промежуток в 20 лет, во-первых, позволяет зафиксировать динамику изменений лексического состава турецкого языка, в том числе языка СМИ, во-вторых, период 2000–2020 гг. является значимым с точки зрения трансформации политической ситуации в Турции, что в свою очередь не могло не отразиться на языке СМИ, посредством которого выражается определенный политический и идеологический дискурс. Так, в 2000 г. большинство мест в турецком парламенте занимала Демократическая левая партия (Demokratik Sol Parti). Однако в 2002 г. ее место заняла правая умеренно исламистская Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi), сохраняющая свое политическое лидерство по настоящее время.

В ходе анализа был применен метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный и статистический методы.

В рамках настоящей статьи рассматриваются арабо-персидские и западноевропейские заимствования. Этимология проанализированных заимствований устанавливалась при помощи онлайн-словаря Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) [TDK Sözlüğü] и этимологического словаря С. Нишаньяна [Nişanyan Sözlük].

Для анализа были отобраны материалы, содержащие минимальное количество прямой речи носителей турецкого языка, с учетом того, что наличие заимствованных слов в прямой речи может являться следствием языковых предпочтений конкретного лица, а не отражением редакторской политики издания.

При подсчете заимствований употребляются методы, использованные в статье Х. Кахьи [Kahya 2008]. Так, слово, имеющее корень нетюркского происхождения, считалось заимствованным независимо от давности заимствования. Не учитывались имена собственные, сокращения, союз ve 'и', послелог ile 'с' и лексема bir

‘какой-то’ при употреблении в функции неопределенного артикля. Сложные глаголы, представляющие собой сочетание заимствования и тюркского корня *et-* ‘делать’, считались как два отдельных слова, например, в слове *ifa etmek* ‘выполнять’ первый корень *ifa* рассматривался как арабское заимствование, а второй *etmek* – как тюркское слово.

Слова, имеющие заимствованную основу, но турецкие грамматические элементы (например, слово *hazırlamak* ‘готовить, подготавливать’ имеет арабский корень *hazır*, но турецкий словообразовательный аффикс *-la* и аффикс инфинитива *-mak*), считались как заимствования.

Проследим соотношение арабо-персидской и западноевропейской заимствованной лексики в материалах современных турецких СМИ.

Одной из старейших газет Турецкой Республики является правоцентристская газета *Akşam*, основанная в 1918 г. и лояльная правящей Партии справедливости и развития (ПСР).

По данным [Kahya 2008: 318], в материалах 2000 г. заимствованная лексика составляет 35% от общего числа слов: 26% – арабо-персидские заимствования, 9% – западноевропейские.

Согласно проведенному нами статистическому анализу, в материалах этого издания за 2019-2020 гг. количество заимствований составляет 29%, из которых 23% – арабо-персидская лексика, 6% – западноевропейская.

Таким образом, в публикациях газеты *Akşam* за 2019-2020 гг. число заимствований по сравнению с 2000 г. снизилось на 6%: на 3% уменьшилось количество арабо-персидской лексики и также на 3% – западноевропейской.

Другой правоориентированной газетой является *Sabah*, основанная в 1985 г. и придерживающаяся проправительственного курса.

Согласно проведенному нами анализу, в материалах 2000 г. заимствованная лексика составляет 20% от общего числа слов, при этом 15% заимствований относятся к арабо-персидским, 5% – к западноевропейским.

В то же время материалы этого издания за 2019-2020 гг. содержат 22% заимствований, из которых 15% – арабо-персидские, 7% – западноевропейские.

Таким образом, в публикациях газеты *Sabah* за 2019-2020 гг. количество заимствованной лексики увеличилось на 2% по сравнению с 2000 г. за счет прироста западноевропейских заимствований, тогда как доля арабо-персидской лексики не изменилась.

Эти динамические изменения можно представить в виде графика (Диаграмма 1).

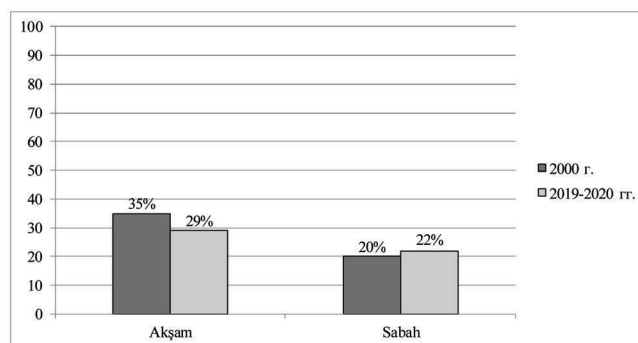

Диаграмма 1. Первые газеты

Сравнивая газеты правой политической ориентации, можно отметить, что в 2000 г. в материалах газеты *Akşam* было использовано на 15% больше заимствованной лексики, чем в материалах газеты *Sabah*. Процентное различие наблюдается как в количестве арабо-персидских заимствований (*Akşam* – 26%, *Sabah* – 15%), так и западноевропейских (*Akşam* – 9%, *Sabah* – 5%).

В 2019-2020 гг. число заимствований в материалах газеты *Akşam* по-прежнему превалирует над числом заимствований в газете *Sabah*, однако в рассматриваемый период материалы газеты *Akşam* содержат на 7% больше заимствований, чем материалы газеты *Sabah* (*Akşam* – 29%, *Sabah* – 22%). Процентное различие между изданиями по сравнению с 2000 г. снизилось в два раза из-за уменьшения количества как арабо-персидской (*Akşam* – 23%, *Sabah* – 15%), так и западноевропейской (*Akşam* – 6%, *Sabah* – 7%) лексики, причем если по соотношению арабо-персидских заимствований газета *Akşam* превосходит газету *Sabah*, то *Sabah* превалирует с точки зрения соотношения западноевропейских заимствований.

На другом политико-идеологическом полюсе находится еще одна старейшая газета Турецкой Республики *Cumhuriyet*, основанная в 1924 г. сторонниками Мустафы Кемали Ататюрка и при его личном участии и придерживающаяся левого, кемалистского политического курса.

Как указывает [Kahya 2008: 318], по состоянию на 2000 г. заимствованная лексика составляет 34% от общего числа слов, при этом 28% относятся к арабо-персидским заимствованиям, а 6% – к заимствованиям из западноевропейских языков.

Согласно данным, полученным в результате нашего анализа, в материалах 2019-2020 гг. заимствования составляют 21% от общего числа слов, при этом 15% приходится на арабо-персидскую лексику, 6% – на западноевропейскую.

Таким образом, в материалах газеты Cumhuriyet за 2019-2020 гг. число заимствований снизилось на 13% по сравнению с 2000 г. за счет уменьшения количества арабизмов и персизмов, при этом число заимствований из западноевропейских языков осталось на прежнем уровне.

Еще одной газетой левой направленности является Hürriyet, созданная в 1948 г. и являющаяся одной из самых посещаемых интернет-газет в Турции¹.

Как отмечает [Капуа 2008: 319], в материалах 2000 г. заимствования составляют 42% от общего числа слов, при этом 36% - арабо-персидские, 6% - западноевропейские.

Согласно проведенному нами анализу, в материалах 2019-2020 гг. доля заимствованных слов составляет 23%, из которых 16% - арабо-персидские, 7% - западноевропейские.

Таким образом, в материалах газеты Hürriyet за 2019-2020 гг. количество заимствованной лексики снизилось на 19% по сравнению с 2000 г.: на 20% уменьшилось число арабо-персидских слов, в то время как количество западноевропейских заимствований увеличилось на 1%.

Эти динамические изменения можно представить в виде графика (Диаграмма 2).

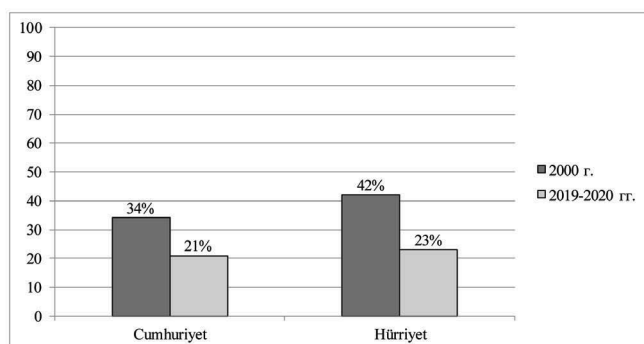

Диаграмма 2. Левые газеты

Сравнивая газеты левой политической ориентации, можно отметить, что в 2000 г. в материалах газеты Hürriyet было использовано на 8% больше заимствованной лексики, чем в материалах газеты Cumhuriyet. Это процентное различие наблюдается в количестве арабо-персидских заимствований (Hürriyet - 36%, Cumhuriyet - 28% соответственно), в то же время частота употребления западноевропейской лексики одинаковая (по 6%).

Однако в 2019-2020 гг. материалы газеты Cumhuriyet содержат на 2% больше заимствований, чем материалы

газеты Hürriyet: на 1% больше арабо-персидской лексики (Cumhuriyet - 16%, Hürriyet - 15%) и на 1% больше западноевропейской (Cumhuriyet - 7%, Hürriyet - 6%).

Для выявления зависимости между политической ориентацией издания и частотой употребления заимствований, а также между числом заимствований и годом публикации материалов, сравним средние арифметические значения от доли заимствованных слов по изданиям и по годам.

Так, в 2000 г. среднее арифметическое число заимствований в материалах правых изданий составляет 27,5% (20,5% - арабо-персидские, 7% - западноевропейские), а в материалах левых изданий - 38% (32% - арабо-персидские, 6% - западноевропейские), т.е. в 2000 г. левые издания использовали на 10,5% больше заимствованных слов, чем правые, при этом значительная разница наблюдается в количестве арабо-персидской лексики, в то время как число западноевропейских заимствований примерно одинаково.

В 2019-2020 гг. соотношение меняется: среднее арифметическое число заимствований в материалах правых изданий составляет 25,5% (19% - арабо-персидские, 6,5% - западноевропейские), а в материалах левых изданий - 22% (15,5% - арабо-персидские, 6,5% - западноевропейские), т.е. в 2019-2020 гг. правые издания используют на 3,5% больше заимствований, чем левые, при этом имеющаяся разница наблюдается только в количестве арабо-персидской лексики, в то время как число западных заимствований совпадает.

Необходимо отметить, что в материалах правых газет среднее арифметическое число заимствований за 2000 г. (27,5%) по сравнению с числом за 2019-2020 гг. (25,5%) претерпело незначительные изменения, в то время как в материалах левых газет среднее арифметическое число заимствований за 2000 г. (38%) существенно снизилось по сравнению с числом за 2019-2020 гг. (22%).

Динамические изменения в количестве заимствований с учетом хронологического и политико-идеологического аспектов можно представить в виде графиков (Диаграммы 3-5).

Оценивая картину изменений в целом, необходимо отметить, что общий процент заимствований в материалах газет как правой, так и левой ориентации по сравнению с 2000 г. снизился. Единственной газетой, материалы которой содержат большее количество заимствований в 2019-2020 гг., чем в 2000 г., является правая газета Sabah, причем увеличение произошло за счет западноевропейской лексики.

1 URL: https://inosmi.ru/hurriyet_com_tr/ (дата обращения: 24.05.2020).

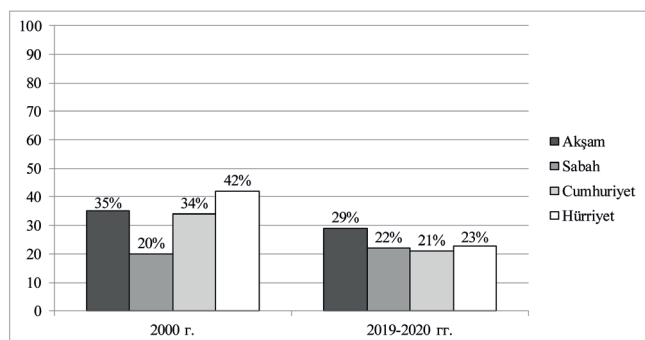

Диаграмма 3. Общее число заимствований

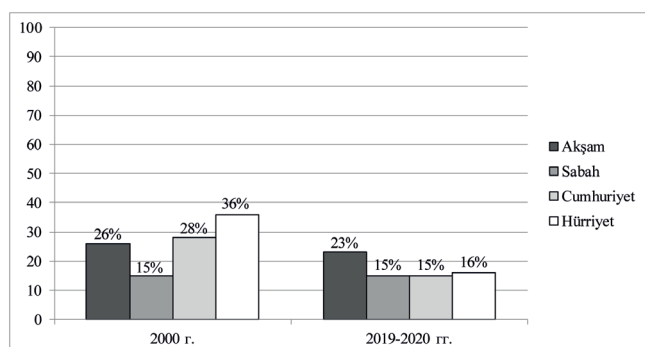

Диаграмма 4. Арабо-персидские заимствования

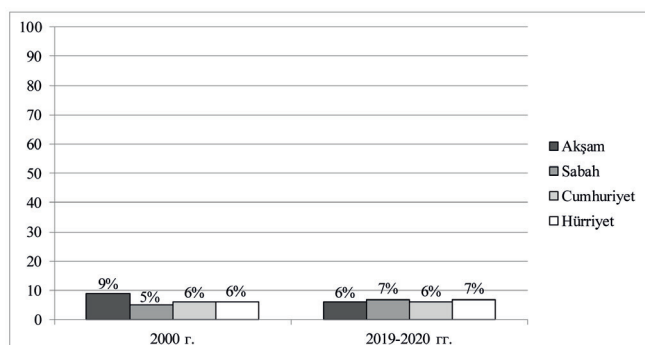

Диаграмма 5. Западноевропейские заимствования

Количество заимствований уменьшилось преимущественно за счет арабизмов и персизмов, при этом в материалах газет правой направленности их число уменьшилось в среднем на 1,5%, а в материалах газет левой направленности - на 16,5%.

В то же время количество заимствований из западноевропейских языков остается практически неизменным для всех газет и не превышает 10%.

Таким образом, предпринятое исследование привело нас к следующим результатам.

В 2000 г. материалы левых газет содержали значительно больше заимствованных слов, прежде всего, арабо-персидских, чем материалы правых газет (левые – 38%, правые – 27,5%), хотя учитывая приверженность левых изданий кемалистскому курсу, одним из лозунгов которого было очищение турецкого языка от арабо-персидских заимствований, можно было ожидать, что процент заимствований в левых изданиях будет существенно ниже, чем в правых.

С другой стороны, в 2019-2020 гг. материалы правых газет содержат примерно тот же процент заимствований, что и материалы левых газет (правые – 25,5%, левые – 22%), хотя с учетом умеренно исламистской ориентации правых изданий могло возникнуть представление, что в их материалах будет употребляться большее число арабо-персидской лексики, чем в левых изданиях.

Оба эти предположения были опровергнуты проведенным статистическим исследованием.

Таким образом, нами была установлена зависимость между временем публикации материалов и числом используемых в них заимствований, прежде всего, арабо-персидских, что проявляется во все уменьшающемся количестве заимствований арабо-персидской лексики при сохранении частотности западноевропейских заимствований практически на том же уровне, который был зафиксирован 20 лет назад.

В то же время употребление заимствований не зависит от политико-идеологической ориентации издания, поскольку как в левых, так и в правых изданиях наблюдается уменьшение общего числа заимствований.

Перспективным направлением дальнейшего изучения проблемы заимствований является выявление внутрилингвистических (отсутствие в языке слова для обозначения нового предмета или понятия, тенденция к языковой экономии, необходимость в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке и др.) и экстралингвистических (активные языковые контакты с другими народами, авторитетность языка-источника, культурное влияние одного народа на другой и др.) причин заимствований конкретных лексем в языке турецких СМИ, а также определение превалярующих причин заимствований на современном этапе его развития.

ИСТОЧНИКИ

Akşam - URL: <https://www.aksam.com.tr/> (дата обращения: 23.06.2020).

Cumhuriyet - URL: <http://www.cumhuriyet.com.tr/> (дата обращения: 24.06.2020).

Hürriyet - URL: <http://www.hurriyet.com.tr/> (дата обращения: 23.06.2020).

Sabah - URL: <https://www.sabah.com.tr/> (дата обращения: 25.06.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина 2007 - Володина Е.Г. Лексические заимствования из английского языка в современном турецком языке (на материале периодики): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Москва, 2007. 239 с.
2. Кононов 1941 - Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 312 с.
3. Литература Востока в Средние века 1970 - Литература Востока в Средние века. Часть II // под ред. Н.И. Конрада, И.С. Брагинского, Л.Д. Позднеевой. М.: Издательство Московского университета, 1970. 463 с.
4. Оганова, Андрианов 2014 - Оганова Е.А., Андрианов А.В. Турецкий язык в контексте современных глобализационных процессов: внутри- и экстралингвистические факторы // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М.: Издательство МГУ, 2014. С. 350-357.
5. Старостов 1970 - Старостов Л.Н. «Языковая революция» в современной Турции // Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки. М., 1970. С. 113-120.
6. Шлыков 2011 - Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 135-156.
7. Albachten 2015 - Albachten Ö.B. The Turkish Language Reform and Intralingual Translation // Tradition, Tension and Translation in Turkey. 2015. P. 165-180.
8. Demirel, Yılmaz 2013 - Demirel E., Yılmaz Tuğran D.A Corpus Analysis of Loanwords in Turkish Media Language: Preferences of Readers // İnönü University International Journal of Social Science Humanities. Vol. 2. No. 1. 2013. P. 50-66.
9. Göksel, Kerslake 2005 - Göksel A., Kerslake C. Turkish: A Comprehensive Grammar. London and New York: Routledge, 2005. 624 p.
10. Kahya 2008 - Kahya H. Cumhuriyet Dönemi Gazete Haber Dili Üzerinde İstatistiksel Bir Araştırma (Cumhuriyet Gazetesi Örneği) // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. Vol. 1/4. 2008. S. 311-327.
11. Nişanyan Sözlük - URL: <https://www.nisanyansozluk.com/?> (дата обращения: 29.06.2020).
12. Şehsoy 2006 - Şensoy F. Medya ve İletişim Yolu ile Türkçeye Girmiş Yabancı Sözcükler. Yüksek Lisans Tezi. Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. Edirne, 2006. 91 s.
13. TDK Sözlüğü - URL: <https://sozluk.gov.tr/> (дата обращения: 30.06.2020).

© Алексеева Ольга Андреевна (worksign@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова